

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2016

Т.В. Мычак, старший преподаватель кафедры «Уголовный процесс и криминалистика»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: уголовно-процессуальное правонарушение; проступок; уголовно-процессуальная ответственность; неисполнение процессуальных обязанностей; денежное взыскание.

Аннотация: Уголовно-процессуальная ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности признается большинством ученых, занимающихся указанной проблематикой. В УПК РФ она представлена такой мерой наказания, как денежное взыскание. Вместе с тем, согласно общей теории права, юридическая ответственность наступает лишь за совершенные правонарушения. Следовательно, в сфере уголовного судопроизводства основанием уголовно-процессуальной ответственности также является совершение участником уголовно-процессуального правонарушения. Однако в российском уголовно-процессуальном законодательстве термин «правонарушение» не используется, точно так же как и не используется термин «процессуальная ответственность». Вследствие этого у правоприменителей возникают сложности в идентификации процессуальных правонарушений и применений мер ответственности. В статье исследуется понятие уголовно-процессуального правонарушения с точки зрения теории уголовного процесса и действующего правового регулирования, а также рассматриваются проблемы в правовом оформлении процессуальных правонарушений (проступков).

Согласно общей теории права, юридическая ответственность наступает лишь за совершенное правонарушение. Учитывая, что в уголовно-процессуальной науке большинством ученых признается процессуальная ответственность в качестве отдельного вида юридической ответственности, соответственно ее основанием должно выступать уголовно-процессуальное правонарушение.

Раскрывая понятие правонарушения, обратимся к статье 54 Конституции РФ, предусматривающей обязательность признания деяния в качестве правонарушения. Это требование означает, что деяние только тогда будет считаться правонарушением, когда оно официально признано таковым в правовой норме. Следовательно, утверждать о существовании уголовно-процессуальных правонарушений, можно лишь при наличии соответствующих уголовно-процессуальных норм, устанавливающих данный вид противоправного поведения в уголовно-процессуальной сфере. Как нам представляется, данное требование предполагает обязательное использование термина «правонарушение» в характеристике деяний, вызывающих уголовно-процессуальную ответственность. Вместе с тем в российском уголовно-процессуальном законодательстве термин «правонарушение» не используется, точно так же, как и не используется термин «процессуальная ответственность».

В теории уголовного процесса тема процессуальных правонарушений стала активно развиваться с начала 80-х годов прошлого столетия, с выходом в свет нескольких научных работ по уголовно-процессуальной ответственности [1–4]. Однако до настоящего времени ученые не смогли выработать единую концепцию. К примеру, А.И. Столмаков под правонарушением в уголовном процессе понимает «виновное противоправное деяние субъекта уголовного судопроизводства, заключающееся в нарушении процессуальных обязанностей и причиняющее вред правоприменительному процессу, запрещенное уголовно-процессуальными санкциями» [5]. В определенной степени рассматривала процессуальные правонарушения Г.Н. Ветрова, определяя их как «виновное нарушение требований уголовно-процессуального закона субъектами уголовно-процессуальных правоотношений» [6]. В работе В.С. Вепрева правонарушение в уголовно-процессуальном праве представляет собой «одну из форм противоправного поведения в сфере уголовного судопроизводства, выраженную в действии (или) бездействии, а также системе действий участника уголовного судопроизводства, запрещенных нормами уголовно-процессуального законодательства, и нарушении требований и принципов уголовно-процессуального закона, конституционных принципов, совершаемые посредством неисполнения обязанностей или ненад-

лежащего их исполнения» [7]. Схожа с ним позиция С.Н. Бурцева, который несколько уже обозначает сферу применения мер процессуальной ответственности, ограничиваясь нормами, регламентирующими порядок производства по уголовному делу [8]. А.А. Канифатов понимает процессуальное правонарушение – как «общественно вредное и противоправное умышленное действие (бездействие) деликтоспособного субъекта уголовно-процессуальных правоотношений, посягающее на установленный уголовно-процессуальным законом порядок возбуждения, предварительного расследования, судебного разбирательства и разрешения уголовных дел, а также, частично, исполнение приговора» [9].

Исходя из представленных авторских позиций, следует, что в качестве правонарушителей могут быть не только вовлеченные участники уголовного судопроизводства, но и органы государственной власти и их должностные лица. Из этого следует, что должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, способно совершить уголовно-процессуальное правонарушение, и как следствие, должно нести уголовно-процессуальную ответственность. Мы не можем согласиться с такой точкой зрения и считаем, что меры ответственности должны использоваться правоприменителями только в отношении вовлеченных участников, не являющихся частью государственного аппарата.

Итак, несмотря на имеющиеся семантические различия представленных определений, практически все авторы в качестве основных признаков процессуального правонарушения выделяют противоправность, виновность, общественную вредность (или общественную опасность), запрещенность деяния, а также вменяемость (дееспособность или деликтоспособность) нарушителя. Выделенные здесь признаки правонарушения можно разделить на две группы, первая из которых характеризует объективную сторону правонарушения как запрещенного и наказуемого деяния, а вторая группа признаков раскрывает правонарушение с субъективной стороны, как виновное деяние дееспособного лица.

В результате можно сформулировать научное понятие уголовно-процессуального правонарушения, объединяющее все представленные позиции. Процессуальное правонарушение – это *противоправное (нарушающее нормы УПК РФ), запрещенное и наказуемое деяние вовлеченного в уголовный процесс участника судопроизводства, выраженное в неисполнении возложенных на него обязанностей, вызывающее применение к нарушителю мер процессуальной ответственности.*

Взяв за основу это определение при исследовании процессуального правонарушения, останемся на основных, с нашей точки зрения, признаках, находящихся

между собой в определенных связях и в своей совокупности формирующих понятие правонарушения. Это такие признаки, как:

- 1) запрещенность деяния в праве;
- 2) причинно-следственная связь деяния с мерой наказания;
- 3) специальный порядок установления правонарушения.

На первый взгляд в нормативном понятии уголовно-процессуального принуждения можно выделить все обозначенные элементы: запрещенное деяние представлено неисполнением процессуальной обязанности и/или нарушением порядка в судебном заседании; наказание – в виде денежного взыскания до 2500 рублей; а условия применения ответственности – определенным ст. 118 УПК РФ порядком наложения денежного взыскания.

Выделение в характеристике правонарушения признака запрещенности только тогда имеет сущностное значение, когда запрет на совершение деяния обеспечивается связью с конкретными мерами наказания, т. е. деяние запрещается под угрозой наказания. Следовательно, правонарушение это противоправное деяние, запрещенное под угрозой наказания. Указанный признак обязывает законодателя придать запрещенному деянию формальную определенность, закрепить непосредственную связь между деянием и наказанием и признать всю правовую конструкцию в качестве самостоятельной правовой категории – правонарушения.

В уголовно-процессуальном законодательстве юридический состав правонарушения представлен в ст. 117 УПК РФ, согласно которой неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, а также нарушение ими порядка в судебном заседании, вызывает наложение на них денежного взыскания в размере до двух тысяч пятисот рублей. Таким образом, содержание уголовно-процессуального правонарушения, составляет:

- неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей;
- нарушение ими порядка в судебном заседании.

Сопоставляя объективную сторону указанных деяний, мы пришли к выводу, что по своей природе, нарушение порядка в зале судебного заседания есть не что иное, как неисполнение субъектом своих процессуальных обязанностей. Следовательно, редакция ст. 117 УПК РФ, в части определения объективной стороны процессуального правонарушения не совсем удачна. И в том, и в другом случае под процессуальным правонарушением законодатель понимает неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ. Именно эти обстоятельства образуют объективную сторону уголовно-процессуального правонарушения и присущи всем без исключения видам противоправного поведения в уголовном судопроизводстве. С другой стороны, каждая процессуальная обязанность участника имеет собственное объективное содержание и правовое значение. Поэтому неисполнение каждой обязанности специфично. Отсюда следует вывод: сколько процессуальных обязанностей предусмотрено в уголовно-процессуальном законодательстве, столько различных по содержанию, по объективным характеристикам процессуальных правонарушений можно выделить.

В связи с этим возникает вопрос, можно ли неисполнение участником своей процессуальной обязанности рассматривать в качестве дефиниции уголовно-процессуального правонарушения? Исследуя этот вопрос, мы столкнулись с рядом серьезных проблем.

Первая проблема связана с объективной характеристикой фактического (запрещенного) деяния. Закрепляя в качестве основания ответственности «неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей» законодатель определяет бланкетный (отсылочный) характер данных положений, предусматри-

вающий обязательное наличие других правовых норм, регулирующих процессуальные обязанности. Вместе с тем обязанности, на которые ссылается ст. 117 УПК РФ, не нашли своего надлежащего правового оформления в процессуальном статусе участников. Более того, процессуальные обязанности как мера должного поведения не свойственны участникам уголовного судопроизводства, в то время как процессуальные права присутствуют в статусе каждого из них [10]. Следовательно, определение запрещенного деяния посредством указания на обязанности участников судопроизводства требует от законодателя существенной корректировки их процессуальных статусов в части регулирования должного поведения.

Вторая проблема связана с количеством мер наказания и их выбором при реализации института уголовно-процессуальной ответственности. Из анализа ст. 117, 118 УПК РФ складывается впечатление о существовании только одной меры ответственности – денежного взыскания, применяемой за все виды уголовно-процессуальных нарушений. Вместе с тем в качестве наказания, как нам кажется, можно рассматривать и другие меры воздействия, применяемые к участникам уголовного судопроизводства в судебной его части на основании ст. 258 УПК РФ. Это такие меры как предупреждение и удаление из зала судебного заседания. К сожалению, законодатель не установил критерии, по которым определяется связь противоправного деяния с мерой наказания.

Третья проблема состоит в отсутствии четких условий применения наказания за совершенное уголовно-процессуальное правонарушение. Прежде всего, следует отметить несоответствие института уголовно-процессуальной ответственности принципу неотвратимости наказания. Как следует из текста ст. 117 УПК РФ применение меры наказания к нарушителям процессуального порядка осуществляется в диспозитивном порядке, по усмотрению суда: за неисполнение процессуальных обязанностей на участников может быть наложено денежное взыскание. По нашему мнению в регулировании причинно-следственной связи «деяние – наказание» должен использоваться жесткий императив, не допускающий свободного усмотрения в решении данного вопроса. При установлении объективной стороны совершенного правонарушения и деликтоспособности участника судопроизводства, применение к нему меры уголовно-процессуальной ответственности должно быть обязательным.

Таким образом, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве есть серьезные проблемы в регулировании процессуальных правонарушений (проступков), которые требуют своего разрешения. С нашей точки зрения, для обеспечения формальной определенности процессуальных правонарушений необходимо закрепить в УПК РФ процессуальные обязанности всех участников и детально регламентировать механизм их исполнения. Только при таких условиях установление состава процессуального правонарушения в практической деятельности не будет вызывать трудностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Столмаков А.И. Понятие правонарушения по советскому уголовно-процессуальному праву // Правоведение. 1980. № 1. С. 71–76.
2. Капустянский В.Г. Об уголовно-процессуальной ответственности // Правоведение. 1982. № 6. С. 101–104.
3. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж: Воронежский университет, 1984. 190 с.
4. Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность. М.: Наука, 1987. 112 с.
5. Столмаков А.И. Понятие правонарушения по советскому уголовно-процессуальному праву // Правоведение. 1980. № 1. С. 71–76.
6. Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальное правонарушение // Совершенствование законодательства о суде

- и правосудии. М.: Институт государства и права АН СССР, 1985. С. 58–65.
7. Вепрев В.С. Основания уголовно-процессуальной ответственности. М.: Юрлитинформ, 2007. 229 с.
8. Бурцев С.Н. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 24 с.
9. Канифатов А.А. Защита уголовного процесса от ненормативного поведения его участников : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 24 с.
10. Вершинина С.И. Обязательность порядка судопроизводства как основа российского уголовного процесса // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 4. С. 19–21.

CRIMINAL PROCEDURE OFFENSE AS THE CAUSE OF THE CRIMINAL PROCEDURE LIABILITY

© 2016

T.V. Mychak, senior lecturer of “Criminal trial and criminalistics”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: criminal-procedural violation; misdemeanor; criminal-procedural responsibility; failure to procedural obligations; pecuniary punishment.

Abstract: Criminal procedure responsibility as an independent type of legal liability, is recognized by most scientists involved in the said issues. The Code of Criminal Procedure, it is represented by a penalty, as the monetary penalty. However, according to the general theory of law, legal liability arises only for the committed offense. Therefore, in criminal proceedings under the Criminal-procedural responsibility as a party to the commission of the offense of criminal procedure. However, in Russian criminal procedural law, the term “offense” is not used, just as not using the term “procedural responsibility”. As a result, the law enforcement agencies have difficulty in identifying procedural violations and imposition of sanctions. In this article we will explore the concept of criminal procedural violations in terms of the theory of criminal procedure and the current legal regulation, as well as considering the problems in legalizing procedural violations (misdemeanors).